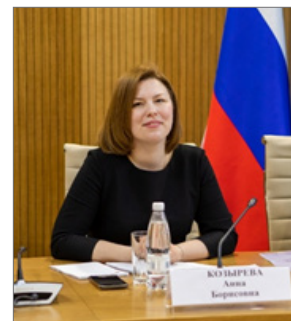

Инновации и развитие правовых семей¹

Аннотация. В статье анализируется тенденция объединения стран в технологические альянсы, что обусловлено объективными причинами стремительного развития технологий искусственного интеллекта, т.е. инноваций. Данное обстоятельство позволяет выделить в качестве нового и наиболее актуального на сегодняшний день критерия классификации правовых семей — инновационный (технологический) критерий, на основании которого переконфигурацию правовых семей можно представить следующим образом: 1) евразийская интеграция (входят страны БРИКС и страны ШОС); 2) европейская интеграция (страны Европейского союза); 3) американская технологическая экспансия (страны НАТО). Технологические альянсы начали создавать нормативно-правовую и организационно-правовую основы для внутреннего взаимодействия, что будет способствовать сближению правовых систем стран — участниц альянсов. В связи с тем что технологии искусственного интеллекта развиваются с огромной скоростью, данное сближение будет проходить достаточно интенсивно и приведет к очередной интеграции правовых систем под эгидой уже новых мировых лидеров. Тем самым интеграционным сближением стран в обозримом будущем будут управлять инновации в области технологий.

Ключевые слова: инновации, инновации в праве, интеграция, правовые семьи, правовые системы, классификации правовых семей, инновационный (технологический критерий), искусственный интеллект, технологические альянсы, технологический суверенитет, технологическая экспансия

Анна Борисовна КОЗЫРЕВА,
заместитель
заведующего кафедрой
теории государства
и права Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
abkozyreva@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.135.11.123-130

¹ Статья выполнена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Anna B. KOZYREVA,*Deputy Head of the Department of Theory of State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law), Associate Professor***abkozyreva@msal.ru***9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993*

Innovation and Development of Legal Families

Abstract. *The article analyzes the trend of countries joining technological alliances, which is due to objective reasons for the rapid development of artificial intelligence technologies, i.e. innovations. This circumstance makes it possible to single out the innovative (technological) criterion as the new and most relevant criterion for classifying legal families today, on the basis of which the reconfiguration of legal families can be represented as follows: 1) Eurasian integration (includes BRICS and SCO countries; 2) European integration (European Union countries); 3) American technological expansion (NATO countries). Technology alliances have begun to create regulatory and organizational frameworks for internal interaction, which will help bring together the legal systems of the member countries of the alliances. Due to the fact that artificial intelligence technologies are developing at a tremendous rate, this convergence will take place quite intensively and will lead to another integration of legal systems under the auspices of new world leaders. Thus, the integration convergence of countries in the foreseeable future will be driven by innovations in the field of technology.*

Keywords: *innovations, innovations in law, integration, legal families, legal systems, classifications of legal families, innovation (technological criterion), artificial intelligence, technological alliances, technological sovereignty, technological expansion*

Принято считать, что любые инновации должны приводить к позитивным изменениям, так как по своей природе представляют собой внедрение новшества для обеспечения повышения эффективности в какой-либо сфере деятельности. Так происходит и в науке, и в практике.

Нередко инновации в одной сфере науки порождают инновации в других ее сферах. Такое часто происходит и в юридической науке. Правовые теории должны достаточно скоро реагировать на новые научные теории в других науках. Между ними не должно быть расхождений, так как инновационное пространство всех наук едино и взаимосвязано.

Однако, в отличие от остальных сфер научной деятельности, юриспруденция имеет обыкновение реагировать на инновации с некоторым запозданием. С одной стороны, это нормально, так как право само по себе является реакцией на реалии общества, с другой — данная реакция должна быть своевременной. Иначе юриспруденция будет оторвана от инновационных реалий этого мира, что

и происходит сейчас с наукой сравнительного правоведения в части классификации правовых семей.

По верному утверждению правоведа-компаративиста В. И. Лафитского, «жизнь права — это те образы, которые живут в сознании тех, кто его создает, исполняет, применяет либо оценивает. Переменчивые и неповторимые, они вбирают в себя те черты, звуки и краски, которые предопределены, с одной стороны, общественной средой, а с другой — особенностями личного восприятия каждого²». Этим «каждым» является любое суверенное государство, правовая среда которого формировалась исторически, отсюда и «особенности личного восприятия». Данные особенности выражаются в таких компонентах, как правовые отношения, действующее право, правовая идеология, юридическая практика, правовая психология, правотворчество, юридическая наука, правовые утверждения, система права, юридическая техника и др. Совокупность таких компонентов представляет собой *семьи правовых систем* или, как привычнее для современной аудитории, *правовые семьи*, в которые входят *правовые системы*. В своем развитии правовые семьи зависят не только от внутренних процессов, но и от внешних — интеграционных. Данное обстоятельство связано с вопросом *классификации правовых семей*, который до сих пор является дискуссионным.

Единой точки зрения на критерии классификации и виды правовых семей нет. Чаще всего к критериям классификации правовых семей принято относить: единый исторический путь (закономерности возникновения и развития); общность источников права и исторических корней; юридическую технику; правовую культуру, традиции и др. Еще Р. Давид сформулировал для классификации правовых семей два главных критерия: *идеологический* (религия, философия, традиции и др.) и *особенностей юридической техники*.

На основе указанных критериев он выделил следующие правовые семьи: романо-германскую, англосаксонскую, социалистическую, правовые семьи Дальнего Востока, Африки, а также исламское, индусское и иудейское право³. Дж. Мэрримэн и Д. Кларк в качестве критерия классификации также использовали *правовые традиции* и выделяли как правовые семьи гражданское, общее, социалистическое и африканское обычное право, а также остальные правовые семьи, располагающиеся в Азии, Африке и на Ближнем Востоке (исламское, индусское, еврейское, китайское и японское право).

Похожей точки зрения к критериям классификации правовых систем и семей придерживается В. В. Оксамытный, который выделял западное, восточное и идеологическое (социологическое) право. Самой популярной классификацией видов правовых систем, базирующихся на перечисленных выше критериях, является классификация К. Цвайгерта и Х. Кётца, которые выделили следующие виды правовых семей (в литературе их еще называют правовыми кругами): романская, германская, скандинавская, англо-американская, социалистическая, индусское право, дальневосточное право, право ислама.

² Лафитский В. И. Сравнительное правоведение в образах права. М. : Статут, 2010. Т. 1. С. 10.

³ Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988.

В науке представлены многие другие классификации правовых семей и систем на базе различных критериев. Зачем наука выделяет такое количество видов правовых семей и систем, формулирует новые критерии данного обобщения? П. Круз считает, что одной из важнейших причин такого процесса в науке явилось стремление юристов-теоретиков и практиков «обеспечить если не полную, то по крайней мере хотя бы частичную, но основную, наиболее существенную часть процесса унификации всех цивилизованных правовых систем⁴». Однако с автором нельзя согласиться полностью, так как полная унификация, во-первых, из-за цивилизационных особенностей правовых систем невозможна, во-вторых — опасна для существования самих же цивилизаций. Особенно опасным это представляется для России.

Время идет вперед, уже сформулированных и изученных процессов унификации недостаточно для понимания современных правовых реалий, поэтому ученые не останавливаются, создавая все новые научные подходы к данной проблематике.

Исследование различных правовых систем содействует глубокому пониманию особенностей развития права каждого государства. Следовательно, значение сравнительного правоведения для развития юридической науки состоит не только в приобретении новых теоретических знаний о правовой действительности, но и в том, что эти знания тем или иным образом учитываются при выработке концепций развития национального права.

Безусловно, все перечисленные выше критерии и в наше время являются важными для классификации правовых семей. Однако они не учитывают главенствующие на сегодняшний день *геополитические и технологические* новые обстоятельства интеграционных процессов мира.

В качестве важного критерия классификации правовых семей современные ученые все чаще стали выделять *военно-политический критерий* (например, П. Круз). В эпоху сложной геополитической ситуации в мире и возрастающей с каждым днем угрозы третьей мировой войны можно заметить активное объединение стран вокруг *восьми сложившихся военно-политических альянсов (блоков)*:

1) ОДКБ (в состав организации Договора о коллективной безопасности сейчас входят Армения (в 2022 г. заморозила участие и в 2025 г. прервала финансирование), Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан);

2) НАТО (членами Североатлантического альянса являются 32 государства: Албания, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Люксембург, Северная Македония, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, США, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швеция, Эстония);

3) ЕС (в состав Европейского союза на данный момент входят: Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция и Эстония);

⁴ Cruz P. A. Modern Approach to Comparative Law. Boston, 1993. P. 28.

4) АНЗЮС (в состав Тихоокеанского пакта безопасности входят Австралия, Новая Зеландия и США);

5) Страны пяти оборонительных договоров (в состав данного союза входят страны — бывшие колонии Великобритании: Австралия, Новая Зеландия, Сингапур и Малайзия);

6) Северное оборонное сотрудничество (в состав военно-политического блока входят: Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция);

7) САДК (в состав Сообщества развития Юга Африки входят: Ангола, Ботсвана, Коморы, ДР Конго, Эсватини, Лесото, Мадагаскар, Малави, Маврикий, Мозамбик, Намибия, Сейшельские Острова, ЮАР, Танзания, Замбия, Зимбабве);

8) Лига арабских государств (в состав организации входят: Египет, Ирак, Ливан, Саудовская Аравия, Сирия, Иордания, Северный Йемен, Ливия, Судан, Тунис, Марокко, Кувейт, Алжир, Юный Йемен, Бахрейн, Катар, Оман, ОАЭ, Мавритания, Сомали, Организация освобождения Палестины, Джибути, Коморские острова).

В рамках данных военно-политических альянсов активно подписываются соглашения между странами, издаются международные нормы права различного характера, которым должно соответствовать национальное законодательство их государств-членов (следует отметить, что большое влияние на право государств-членов оказывают правовые системы стран — кураторов данных военно-политических альянсов). Происходит вольная и невольная *конфигурация новых правовых областей (правовых семей)*, изначально объединенных военно-политическими задачами. И в связи со столь скорым распространением военных действий по всему миру можно предположить, что сегодня происходит *всеобщая переконфигурация юридической карты мира*. Безусловно, с учетом уже сложившихся правовых традиций.

Данная переконфигурация касается не только военно-политических реалий мира. Ведение военных действий и обеспечение безопасности невозможно без сильной экономики и технологического прогресса стран (в том числе технологий искусственного интеллекта), который невозможен без инноваций. Всеобщее стремление к полицентричности мира обязывает государства объединяться для создания данных инноваций и участия в борьбе за *технологическое лидерство*, основными направлениями которого в соответствии с национальной политикой России⁵ принято считать: новые материалы и химия; средства производства и автоматизации; новые атомные и энергетические технологии; промышленное обеспечение транспортной мобильности; беспилотные авиационные системы; технологическое обеспечение продовольственной безопасности; новые технологии сбережения здоровья; экономика данных и цифровая трансформация государства.

Особое место среди данных направлений занимает *развитие технологий искусственного интеллекта*. Такое объединение происходит в условиях жесткой конкуренции вокруг технологических лидеров, которыми, согласно международному рейтингу «Технологически продвинутые страны», на данный момент являются Япония, Южная Корея, Китай, США, Германия, Сингапур, Россия,

⁵ Михаил Мишустин провел стратегическую сессию о технологическом лидерстве // URL: <http://government.ru/news/53602/> (дата обращения: 09.08.2025 г).

Великобритания⁶. Общие экономические интересы как естественная движущая сила создают все условия для формирования *международных технологических альянсов*.

В этой связи предлагается ввести новый критерий классификации правовых семей — *инновационный (технологический) критерий*. В соответствии с данным критерием переконфигурацию правовых семей можно представить следующим образом:

1) *евразийская интеграция* (страны БРИКС (членами объединения являются: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика, Иран, Египет, Эфиопия, Объединенные Арабские Эмираты, Индонезия) и страны ШОС (членами Шанхайской организации сотрудничества являются: Беларусь, Индия, Иран, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Пакистан, Россия, Таджикистан, Узбекистан);

2) *европейская интеграция* (страны Европейского союза);

3) *американская технологическая экспансия* (страны НАТО).

На данный момент процесс создания специальных технологических альянсов по развитию технологий искусственного интеллекта и технопространств пока только запущен, но уже в обозримом будущем их количество, скорее всего, увеличится. Более того, в научном сообществе имеются футуристические и утопические предположения о замене государств в нашем классическом понимании подобными международными технологическими альянсами⁷, с чем невозможно согласиться, так как социокультурный аспект развития общества всегда является главенствующим.

Особенно важно отметить *консолидирующую роль* России в создании технологического альянса. Так, в 2024 г. Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) создал Альянс по развитию искусственного интеллекта стран БРИКС (БРИКС+AI), который будет развивать следующие направления сотрудничества: совместные НИОКР в области искусственного интеллекта и обработки больших данных; обмен технологиями и совместная разработка IT-инфраструктуры; формирование единых технологических стандартов и суверенных цифровых платформ, взаимодействие в области регулирования, безопасности и этики применения искусственного интеллекта. На первом этапе к альянсу присоединились более 20 компаний из шести стран объединения: России, Бразилии, Индии, Китая, Ирана и ОАЭ⁸. Данный альянс предлагает странам-участникам особую модель взаимодействия — *учет культурных различий и равенство*, что соответствует социокультурной политике России. Таким образом, Российская Федерация является для стран БРИКС и ШОС поставщиком технологического суверенитета и экспортирует не только технологии, но технологические стандарты, что само по себе является серьезной заявкой на лидерство в евразийском технологическом альянсе.

⁶ URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/most-technologically-advanced-countries> (дата обращения: 25.09.2025).

⁷ Юваль Ной Харари. 21 урок XXI века. Синдбад, 2019.

⁸ РФПИ совместно с шестью странами БРИКС создаст альянс по развитию ИИ // URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2024/12/11/1080717-rfpi-sozdast-alyans> (дата обращения: 25.09.2025).

Остальные альянсы также пытаются нормативно скрепить участвующие в них страны. В том же 2024 г. Европейский союз принял Регламент об искусственном интеллекте (Закон об искусственном интеллекте, EU AI Act⁹), который определяет допустимые и недопустимые сферы применения искусственного интеллекта. НАТО в 2024 г. пересмотрела и обновила свою стратегию развития искусственного интеллекта от 2021 г. Новая Концепция развития искусственного интеллекта 2024 г. направлена в первую очередь на ускорение использования технологий искусственного интеллекта в странах НАТО и защиту от враждебного использования технологий искусственного интеллекта¹⁰.

Как мы видим, технологические альянсы уже начали создавать *нормативно-правовую* и *организационно-правовую* основы для внутреннего взаимодействия, что будет способствовать сближению правовых систем стран — участниц альянсов. Усиливающим фактором такого сближения будет обостряющаяся обстановка на геополитической карте мира. В связи с тем что технологии искусственного интеллекта развиваются с огромной скоростью (по данным отчета BOND Capital за 2025 г., технологии искусственного интеллекта развиваются быстрее всех технологий в истории и опережают все, что было раньше: Интернет, мобильные технологии, облачные сервисы¹¹), данное сближение будет проходить достаточно интенсивно и приведет к очередной интеграции правовых систем под эгидой уже новых мировых лидеров.

Тем самым *интеграционным сближением* стран в обозримом будущем станут управлять инновации в области технологий. Безусловно, данная тенденция влечет серьезные риски и для экономики (только время покажет, насколько успешными с точки зрения финансов окажутся IT-компании и выгодными для бизнеса их разработки в долгосрочной перспективе), и для социокультурной составляющей каждого государства, и для всего человечества в целом.

Однако основанный на инновациях интеграционный процесс уже запущен и его не остановить. Остается только надеяться, что он приведет к позитивным изменениям нашей будущей правовой (и не только) действительности. В противном случае России необходимо быть готовой ответить на очередной вызов в вечной борьбе за существование. И основным оружием данной борьбы будут служить инновации.

⁹ Довели до ума: какой закон об искусственном интеллекте приняли в Европе // URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/508210-doveli-do-uma-kakoj-zakon-ob-iskusstvennom-intellekte-prinali-v-evrope> (дата обращения: 25.09.2025).

¹⁰ Обновленная стратегия НАТО по развитию ИИ от 2024 г. // URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/strategicheskie-dokumenty-po-ii-v-drugikh-stranakh/iyuly_2024_obnovlennaya_strategiya_nato_po_ii/ (дата обращения: 20.10.2025).

¹¹ ИИ развивается быстрее всех технологий в истории и подешевел на 99% за 2 года // URL: <https://hightech.plus/2025/06/04/ii-razvivaetsya-bistree-vseh-tehnologii-v-istorii-i-podeshevel-na-99-za-2-goda> (дата обращения: 20.09.2025).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Давид Р.* Основные правовые системы современности. — М., 1988. — 486 с.
2. Довели до ума: какой закон об искусственном интеллекте приняли в Европе // URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/508210-doveli-do-uma-kakoj-zakon-ob-iskusstvennom-intellekte-prinali-v-evrope> (дата обращения: 25.09.2025).
3. ИИ развивается быстрее всех технологий в истории и подешевел на 99% за 2 года // URL: <https://hightech.plus/2025/06/04/ii-razvivaetsya-bistree-vseh-tehnologii-v-istorii-i-podeshevel-na-99-za-2-goda> (дата обращения: 20.09.2025).
4. *Лафитский В. И.* Сравнительное правоведение в образах права. — М. : Статут, 2010. — 428 с.
5. Михаил Мишустин провел стратегическую сессию о технологическом лидерстве // URL: <http://government.ru/news/53602/> (дата обращения: 09.08.2025).
6. РФПИ совместно с шестью странами БРИКС создаст альянс по развитию ИИ // URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2024/12/11/1080717-rfpi-sozdast-alyans> (дата обращения: 25.09.2025).
7. *Юваль Ной Харари.* 21 урок XXI в. — Синдбад, 2019. — 416 с.
8. *Cruz P. A.* Modern Approach to Comparative Law. — Boston, 1993. — P. 28.